

Д. В. Лемешова

ПЕРЕВОД КАК ПОЛЕ БИТВЫ: ЧЕЛОВЕК VS НЕЙРОСЕТЬ
(на основе экспериментальных данных)

GPT (Generative Pre-trained Transformer) – это не просто коммерческий продукт или чат-бот, а фундаментальная архитектура знаний, в том числе языковых, основанная на механизме трансформеров. Трансформеры пред-

ставляют собой универсальный вычислительный механизм, который преобразует один набор последовательностей данных во взаимосвязанный набор других последовательностей данных в соответствии с заданными алгоритмами. Данная архитектура стала основой для многих современных моделей обработки естественного языка, обеспечивая прорывы в области генерации и понимания текста. В данной статье рассматриваются лингвистические и технические аспекты перевода, выполняемого GPT-моделями, с акцентом на их архитектурные особенности и эффективность в обработке естественного языка.

Предпринятый нами опрос, в котором 52 респондентам предлагалось сравнить 3 варианта перевода одного и того же оригинального текста (принимались во внимание перевод человека, а также версии, сгенерированные ChatGPT и DeepSeek), показал, что современные языковые модели неплохо справляются с переводом, но все же испытывают трудности в передаче текстовой фасцинации и обработке многослойных смысловых структур.

Средняя оценка ИИ-переводов (если присваивать по баллу переводу, который выбирало наибольшее количество людей) составила 3 балла у ChatGPT и 3 балла у DeepSeek против 7 баллов у человеческого перевода, однако в ряде случаев отрыв был минимален. При этом ни один респондент не смог безошибочно идентифицировать все человеческие переводы, а в отдельных случаях даже профессиональный перевод ошибочно приписывался ИИ.

Проведённый анализ переводов позволил выявить ряд характерных особенностей, отличающих перевод нейросети от перевода, осуществленного человеком: 1) гипербуквальность и избыточность (нейросети демонстрируют стремление к дословному переводу, даже когда это нарушает естественность текста); 2) лексическая перегруженность (нейросетевые переводы в среднем длиннее человеческих на 9 слов, содержат на 2–3 определения и 5 обстоятельств больше); 3) наличие погрешностей в передаче временных, условно- и причинно-следственных отношений (например, при осуществлении перевода с китайского языка принято использовать прошедшее время только в том случае, если в предложении есть особые комбинации полусуффиксов или лексические показатели, во всех иных используется настоящее время, в крайнем случае – будущее).

Пока нейросети остаются своего рода «фастфудом» в мире перевода – удобным, доступным, но не всегда способным передать тонкости художественного стиля или сложные контекстуальные нюансы. Профессиональный переводчик, как искусный шеф-повар, сохраняет своё преимущество там, где важны глубина, естественность и творческий подход. Тем не менее, стремительное развитие ИИ позволяет предположить, что границы между машинным переводом и переводом человека будут продолжать размываться, формулируя новые вызовы для лингвистики и цифровых технологий.